

СПБМУ

27.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

U590

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

11(21)

СПб - Петербургский
Институт истории
С.-Петербург
2008
ТЕОТЕКА

Одиннадцатый (11/21) выпуск «Новгородского исторического сборника» представляет исследования и материалы по истории и культуре Великого Новгорода IX—XX вв. Вопросы сложения административной и территориальной системы, внешней торговли, развития транспорта, проблемы социально-экономической и культурной жизни города и его земель, публикации источников составляют содержание издания.

Для историков, лингвистов, искусствоведов, этнографов и всех, кто интересуется проблемами изучения Новгорода.

Редакционная коллегия:

Б. В. Ананьич, Э. А. Гордиенко (*зам. отв. редактора*), Д. М. Буланин,
Г. М. Коваленко, В. И. Плешков, В. Ю. Черняев, В. Л. Янин (*отв. редактор*)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту № 07-01-16231д*

Одиннадцатый (21) выпуск продолжает начатое в 1936 г. издание «Новгородского исторического сборника», главной целью которого является исследование различных проблем истории и культуры древнего Новгорода.

Сборник открывает статья С. Н. Азбелева, посвященная изучению предыстории Новгорода на основе фольклорных памятников, сохранившихся только в устной, «былинной», традиции Новгородской земли. Как справедливо отмечает автор, сюжеты многих древних сказаний «соотнесены с историческими лицами и фактами X—XVII столетий» и, оставив «глубокий след в народной памяти», представляют важнейший источник, позволяющий продвинуть исследование многих сложных вопросов новгородской истории.

В статье Л. А. Бассалья «Новгородские тысяцкие» впервые прослеживается трехсотлетняя история уникального института тысяцкого, представителя «меньших», низших слоев новгородского общества. Возникнув в конце XII в., этот институт завершает свое существование с присоединением Новгорода к Москве в 1478 г. В первой части статьи автор ограничивает рамки исследования концом XII—серединой XIV вв. Продолжение работы ожидается в следующем выпуске «Новгородского сборника».

Е. А. Рыбина аргументированно подвергает сомнению выводы датского ученого Дж. Линда о причине и результате столкновения между новгородскими и иноземными купцами в 1188 г. Опираясь на проведенный А. А. Зализняком строгий лингвистический анализ летописного сообщения об этом событии, автор приходит к выводу, что в летописном сообщении речь шла о конфискации немецкими купцами товара у других находившихся на Готланде новгородцев. В ответ на несправедливый суд новгородцы в 1189 г. не пустили ни одного из своих мужей «за море». Позднее конфликт был урегулирован, и выгодная обеим сторонам внешняя торговля между Новгородом и Готландом возобновлена.

Одна из самых продолжительных дискуссий в истории художественной культуры Новгорода касается времени создания двух круглых икон святителя Николая на Ярославовом дворище. В последнее время исследователи, отрицая достоверность первого образа, опирались на сообщение Уваровской летописи о гибели иконы в Москве во время пожара в 1527 г. Между тем очевидные фрагменты разновременной живописи на иконе свидетельствуют о подлинности памятника, понесшего значительные утраты. Вторая икона заменила первоначальный храмовый образ в конце XVI в., но и она была значительно поновлена реставраторами в начале XIX в. Вместе два образа представляют в своем роде уникальные памятники древней новгородской культуры. Этой теме посвящена статья Э. А. Гордиенко.

«Южнорусские» статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях прослежены в статье Е. Л. Конявской. Кроме сведений, имеющих в Новгородской первой летописи, исследовательница использует

созданные в других землях летописные источники, восходящие к новгородскому летописцу, «представляющему за ранний период, как правило, более краткое изложение событий», описываемых в Синодальном и Комиссионном списках НПЛ. По мнению Е. Л. Конявской, проведение постаейного сравнения за XIII в. НПЛ и других летописей позволит решить вопрос о существовании «некоего» краткого новгородского летописца.

Многообразие древних бубенцов, «их значение не только как украшений и объектов священных, но и как приспособлений, специально созданных для извлечения звуков», т. е. как своеобразных, восходящих к глубокой древности музыкальных инструментов, является темой обширного исследования В. И. Поветкина.

Отвечом на статью Г. Е. Дубровина «Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве и прусско-плотницкое крыло „Московской партии“ Новгорода во второй половине XV в.» (НИС. Вып. 10 (20)) является статья «Новгородцы и Куликовская битва» С. Н. Азбелева, убедительно доказавшего неправомочность аргументов своего оппонента.

Новый взгляд на территориально-административную систему новгородских земель и связанные с ними вопросы источниковедения писцовой книги Деревской пятины письма 1495—1486 гг. составляют содержание статьи А. А. Фролова, пришедшего к выводу, что древнейшие писцовые книги (Деревской и Бежецкой пятины) свидетельствуют об учете и обложении земель не по территориальному, а по владельческому принципу.

Типы судов, приходивших в Новгород, и привозимые ими грузы по информации таможенных документов 1570—1610-х гг. анализируются в статье Г. Е. Дубровина.

С точки зрения конфессионального аспекта к вопросу об избрании на русский престол шведского королевича Карла Филиппа обращается Е. И. Кобзарева. Исследовательница противопоставляет позицию новгородского митрополита Исидора, являвшегося одним из проводников этой идеи, позиции ортодоксально настроенной части духовенства. Результат этой коллизии был предопределен. Русское общество осталось верным незыблемым устоям православия и, преодолев тяготы гражданской войны и Смуты, избрало на престол русского царя.

Исчерпывающий, основанный на широком знании письменных источников материал по истории школы братьев Лихудов в Новгороде содержится в статье И. Л. Григорьевой и Н. В. Салоникова.

Настоящий сборник впервые за долгие годы отводит много места статьям, посвященным истории Новгорода XIX в. Польские ссыльные в Новгородской губернии (И. В. Якубовская), органы земского самоуправления и учреждения мелкого кредита по материалам стенографических отчетов Новгородского губернского собрания (М. В. Мазилкина), демографические процессы в новгородском обществе (Н. С. Федорук), становление и развитие пенитенциарной системы как необходимого элемента политики государства (Л. В. Орфинская) — представляют интересный и малоизвестный материал русской и новгородской истории XIX в.

В постоянной рубрике публикаций помещена новая редакция Росписи 1615 г., часть которой была введена в научный оборот еще Е. Болховитиновым. И. Ю. Анкудинову, обратившемуся непосредственно к источнику, удалось выяснить, что, возможно, инициатором составления Росписи был митрополит Кириан, целью которого было дать информацию московскому правительству о причиненных шведами разрушениях новгородским церквям и монастырям. Роспись 1615 г. впервые опубликована в полном объеме.